

— По логике вещей, новости подобного масштаба на первых полосах никак не соответствуют моим нишевым сокровищам, — пробормотал Маленький Сноу, подбирая с пола еще три газеты и по очереди показывая их ей, — но в дальнейшем развитии событий я случайно заметил одну деталь.

Он поднял газеты повыше:

— Ну вот, спустя день Куан Хань понес наказание по закону. В новостях на третий день сообщалось, что Суйши Я срублен под корень, не осталось даже костей. А в репортаже за пятый день Пинь Юй казнен, Старый Город полностью зачищен, и всеобщее ликование.

Шэнь Нин поначалу не поняла в чем дело, но после его слов словно догадалась о чем-то:

— Одного человека не хватает.

— Верно, не хватает некоего Ло Кана — а это значит, что он либо сбежал, либо сдался! Из пристрастия к деталям я немедленно принялся искать сообщения о Ло Кане и обнаружил кое-какую информацию. Самое главное — помимо имени, его возраст и сила в целом совпадали с данными директора Ло!

Имя было не так уж важно, но раз сошлись возраст и сила, то ошибка исключена на восемь-девять из десяти. На первой и второй ступенях погрешность могла быть больше, но стоило кому-то перешагнуть за третью ступень, как такие люди становились известными личностями, и ошибиться было практически невозможно.

— Объединив все зацепки, я открыл истинную правду истории. — Маленький Сноу встал посреди крыши, и ветер растрепал его копну кудрявых волос. — Директор Ло в прошлом звался Ло Каном. Десятки лет назад он захватил гору и стал царьком в Старом Городе, но когда ему исполнилось тридцать, он повстречал генерала Вэнь Шэнцина, которому едва ступило за двадцать. Проведя всего пару приемов, он был повержен и встал на колени, моля о пощаде. А поскольку сдался он слишком быстро, ему сохранили жизнь и сослали в Академию Шэнлин простым завучем по дисциплине.

В те годы Академия Шэнлин представляла собой жалкую шарашкину контору, где вечно всего не хватало. С силой Ло Каншэна получить должность завуча определенно можно было назвать ссылкой.

У Шэнь Нин дернулось веко, и ей с трудом верилось в услышанное. Завуч, который обычно казался ученикам таким строгим и суровым, в молодости, оказывается, пережил нечто подобное.

Однако Маленький Сноу был абсолютно уверен:

— Я то и дело слышал от людей, будто директору Ло совершенно плевать на успехи учеников в культивации, он заиклен исключительно на своей дисциплине, а иногда еще и ругает тех, кто занимается слишком усердно, заявляя, будто погоня за силой раньше времени ведет к демоническому помешательству. Раньше я не понимал почему, но теперь знаю: оказывается, в молодости его до полусмерти запугал тот, кто был намного младше его... Кстати, Шэнь Нин, а почему ты вдруг решила им заинтересоваться?

Шэнь Нин поколебалась немного и сказала правду:

— Он вечно ко мне придирается.

— О, вот оно что, тогда всё сходится! — оживленно затараторил Маленький Сноу. — Он наверняка увидел в тебе тень той самой одной из Двойных Звезд, вот ты ему и мозолишь глаза. Но это к лучшему! Кто знает, возможно, в будущем ты повторишь ее путь: до двадцати лет вознесешься до Третьей ступени, а в двадцать два — впечатаеть в землю такого же трехступенчатого Ло Кана!

Третья ступень к двадцати годам?

Шэнь Нин прикинула в уме: согласно подсказкам системы о наградах, последняя веха — Вторая ступень в среднем периоде — наступит через четырнадцать месяцев. А через четырнадцать месяцев ей самой исполнится девятнадцать с половиной, и не за горами будет двадцатилетие.

— У меня нет такого мощного таланта, — тихо вздохнула девушка.

Столкнувшись лицом к лицу с истинным гением, она испытала странное чувство поражения.

— С чего бы это? Тебе же сейчас всего восемнадцать, — подбодрил ее Маленький Сноу. — У тебя в запасе по меньшей мере полтора года, надежда есть.

— Нет, я знаю, что к двадцати годам я максимум...

— Ты уже на Второй ступени, разница не такая уж большая.

— Я сейчас всего лишь... Постой-ка.

Верно, средний период Второй ступени через четырнадцать месяцев — это происходило в таймлайне без системы. А нынешняя она отставала от Третьей ступени всего на полступени. Для остальных половина ступени могла стать долгим периодом культивации или же недостижимым берегом на всю жизнь.

Но для Шэнь Нин это, пожалуй, означало всего парочку заданий-вех. К черту двадцатилетие — если поднатужить все силы, то и девятнадцать лет можно считать лишь скромной целью.

— Я вдруг подумала, что ты прав, Маленький Сноу. Повторю еще раз: от тебя куда больше пользы, чем от школьного психолога.

— ?

Маленький Сноу понятия не имел, о чем она только что подумала и почему у нее в голове всё так резко проявилось. Он также не знал, какие именно его слова сыграли ключевую роль и, честно говоря, существовал ли в школе вообще хоть какой-то психолог?

Никогда не видел.

Как бы то ни было, операция по разведке информации подошла к концу. Маленькая неприятная загадка, точившая ее изнутри, разрешилась, и теперь главной целью Шэнь Нин оставалось то самое, что висело в системе.

□Задание второй звезды: впервые подержать за лапку большую шишку.

Условие: изящная ножка, десять минут.□

На Второй ступени среди вех имелось лишь это единственное задание. Оно выглядело несколько более глупым, чем два задания с Первой ступени, но до крутизны Третьей явно не дотягивало — застряло где-то посередине, ни рыба ни мясо.

И что же делать?

Шэнь Нин шла по дороге и размышляла об этом. Приблизившись к учебному корпусу, она подняла голову и как раз вовремя заметила Сюй Чуяо, которая тоже суетилась вокруг и расспрашивала каждого встречного:

— Привет, одноклассник! Скажи, ты случайно не видел Шэнь Нин из нашего класса? Ну, ту самую, которую вы вечно зовете кровавым маньяком — с красными глазами и белыми волосами, от одного взгляда на которую снятся кошмары... Не видел? Ну ладно.

Желание идти дальше внезапно пропало.

— Привет, слушай, а... Ой, спрашивать уже не надо. — Сюй Чуяо заметила ее силуэт и издалека замахала руками: — Сюда! Сюда!

Спустя несколько минут обе девушки снова оказались на той же безлюдной тропинке возле

учебного корпуса.

Яояо и сама не понимала почему, но едва завидев ее, она схватила подругу за руку и напрямик потащила сюда, всем своим видом напоминая заговорщика.

— Ты чего? — с беспокойством спросила Сюй Чуяо. — Опять чужие пакетики с приправой для лапши стырила?

У Шэнь Нин от злобы задергалось веко:

— Если бы ты не несла такую чушь, когда расспрашиваешь одноклассников, я бы могла вести себя куда более открыто.

И кто же в этом виноват!

— Ах вот оно что, ты всё слышала, — Сюй Чуяо виновато потерла ручки. — Но я ведь просто вернулась, тебя не увидела, на занятиях тебя тоже не было — вот и испугалась, не случилось ли чего.

Яояо сказала это просто так, но Шэнь Нин почему-то ей поверила. Вспомнив, как в ночь ее заточения эта девочка с мощной силой среди глубокой ночи прибежала в старый корпус ее искать, она почувствовала, как сердце смягчилось.

— Я в порядке, просто были кое-какие дела на крыше.

Сердце растаяло, и тон стал мягче.

Зато Сюй Чуяо странно покосилась на Шэнь Нин, думая про себя: раз она только что наговорила столько всего, почему та даже не разозлилась? Неужели от того, что ее постоянно злят, у нее выработалась устойчивость к стрессу?

И что тогда делать с дефицитом очков злодея?

— А ты? Чем занималась сегодня утром? — поинтересовалась Шэнь Нин.

— Разве я не говорила вчера вечером? Я была главным судьей, допрашивала тех клоунов, которых мы приволокли обратно.

Сюй Чуяо говорила правду, но Шэнь Нин растерянно моргнула.

— Вчера вечером... разве упоминала?

— Упоминала! Когда ты уже собиралась пустить в ход кулаки! Ты что, думала, я тебе вру?

Это уже чересчур! Яояо вовсе не из тех девчонок, что лгут лишь бы не огрести по полной. Яояо такая пайка — даже когда палец тычется прямым в трусики, она всё равно настаивает на правде.

Шэнь Нин молча сменила тему:

— И как успехи на допросе?

Стоило зайти об этом речь, как у Сюй Чуяо засияли глаза. Забыв про смену темы, она уселась на ближайшую общественную скамейку и принялась трещать без умолку: сначала вкратце обрисовала выводы, а затем перешла к самому главному — разным материалам, которыми с ними поделилось высшее руководство, о заброшенных пограничных городках, забытых бандах и тому подобном.

Шэнь Нин слушала с большим интересом, но, в отличие от Яояо, новизна не вызывала у нее бурного восторга. Для нее каждая деталь за пределами 13-го горного района казалась новой, так что удивляться она уже устала.

Глядя на оживленную девушку, она не удержалась и спросила:

— Тебе так нравится во всем этом копаться?

— Конечно, безумно нравится, — ни секунды не колеблясь, ответила Сюй Чуяо. — Больше всего на свете люблю слушать истории.

Особенно такие, каких не сыщешь в книгах из прошлой жизни — они создавали удивительное ощущение полноты и завершенности мира.

Шэнь Нин кивнула. Любит слушать истории... Многим нравятся истории. Ее новый знакомый Маленький Сноу, с которым она познакомилась недавно, тоже обожал байки, только кудрявый парень предпочитал добывать их сам, а девочка с мощной силой любила слушать чужие рассказы.

Погодите-ка, раз она так любит истории... В ее голове словно мелькнула догадка.

— Знаешь, вообще-то допрос должен был быть простой формальностью, но когда я получила те секретные материалы, то сразу поняла: приехала сюда не зря...

Сюй Чуяо как раз собиралась поделиться тем, как сильно она тогда взволновалась, но, повернувшись, заметила, что Шэнь Нин хочет что-то сказать, но мнется.

— Чего ты? Хочешь что-то сказать — говори, я же не стану над тобой смеяться.

Как же, как же! Каждый раз громче всех заливаешься смехом именно ты.

Но Шэнь Нин всё же вымолвила:

— У меня тоже есть несколько очень тайных историй. Они произошли в моих родных краях, задолго до того, как я пришла в академию.

Сюй Чуяо тут же оживилась, подумав: неужто сейчас пойдет рассказ о том самом невыносимом и мрачном прошлом? Пусть сюжет ей в целом известен, но точка зрения и переживания главного действующего лица — вещь уникальная, вряд ли кто-то еще сможет это услышать, так что придется послушать ее из первых уст.

— Отлично, отлично, давай, выкладывай!

Видя, что девочка клюнула на удочку, Шэнь Нин решила немного поинтриговать:

— Я могу тебе рассказать, но у меня есть одно условие.

— Сохранить в тайне? Без проблем, за это можешь не переживать, — торопливо закивала Сюй Чуяо.

Но она заметила, как беловолосая девушка легко покачала головой:

— Нет, не это. Хранить секрет разумеется нужно, иначе ты сама подвергнешься опасности, если сболтнешь лишнего.

— Секретность, я понимаю. Так какое же у тебя другое условие?

— Мое условие... нет, пожалуй, это скорее просьба. — Шэнь Нин глубоко вдохнула и выпала на одном дыхании: — Могу я получить твои ножки?

Подул легкий ветерок, прошелестев между двумя сидевшими в тишине девушками.

Сюй Чуяо смахнула с губ задетую ветерком прядь волос и невинно, но растерянно хлопала глазами:

— А это гигиенично?

— Если ты их вымыла, то да.

Шэнь Нин сохраняла на своем прелестном личике каменное выражение, словно говорила о чем-то крайне серьезном.

Но Сюй Чуяо наконец дошло:

— Нет-нет-нет, дело тут вовсе не в гигиене! Главное... с какой стати?!

Откуда у главной героини из первоисточника такие замашки?!

Шэнь Нин заранее предполагала, что возникнут вопросы, и подготовила ответ заранее:

— Просто хочу посмотреть.

— Посмотреть?

— Угу... возможно, еще и потрогать.

Сюй Чуяо испуганно округлила глаза:

— Ты еще и потрогать?!

— И может быть, не просто потрогать. — Шэнь Нин всё еще держала лицо, хотя голос ее уже слегка дрогнул. Столкнувшись с взглядом девушки, в котором читалось полное убеждение в том, что перед ней извращенка, она стиснула зубы и выдала финальную фразу: — Трогать целых десять минут.

Сюй Чуяо ничего не ответила, потому что прозвенел звонок к уроку. А едва завершился последний утренний урок, она схватила Ми Сяолу и сбежала с невероятной скоростью.

Очевидно, ее ответом был отказ.

Шэнь Нин сидела на своем месте, наблюдая за этой сценой, и, поколебавшись секунду, осталась сидеть на месте, не став преследовать беглянку.

Отказ был вполне предсказуем — кто же поверит в такую чушь?

— Нет, проблема в тебе самой, — раздался в ее голове голос. — Ты совершила две ошибки.

Отражение, сидевшее на привычном месте у окна, бесшумно вылезло на оконное стекло и тихонько прошептало девушке на ухо:

— Ошибка первая: ты не должна была расстраиваться в тот момент, когда следовало сердиться. По моему опыту, сладкие речи Яояо в девяноста процентах случаев — пустой звук и ложь, ты не должна была ей верить.

Сладкие речи? Разве она не волновалась за меня, раз уж расспрашивала о ней всех подряд?

В душе Шэнь Нин ответа не нашлось, и она повернулась к окну:

— А в чем вторая ошибка?

— Вторая ошибка в том, что тебе не нужно было тратить силы на поиски оправданий и предлогов. Чем больше придумываешь, тем больше ошибаешься. Тебе стоило прямо спросить, согласна ли она, а если не согласна — прижать ее к стенке, пока не согласится.

— ...

До боли знакомый подход. Это и впрямь оно.

Шэнь Нин мгновенно пришла в себя. Питать какие-либо надежды на свое будущее «я» в делах, касающихся Яояо, было поистине глупой затеей. Прошлые уже не раз доказывало: когда дело заходит о Яояо, выход у него один — напролом, и никаких лучших способов не существует.

Стоило ей успокоиться, как отражение возмутилось пуще прежнего:

— Ты что, думаешь, я чепуху молочу? Я же не Яояо, я — это ты! Разве ты сама стала бы нести чушь по пустякам? К тому же, в подобных делах я всегда действую напрямую. Главное — не верить сладким речам Яояо, сохранять праведный гнев и просто идти напролет, и тогда Яояо согласится.

У Шэнь Нин дернулось веко.

Сохранять праведный гнев и идти напролом — и тогда Сюй Чуяо согласится?

Что за странный принцип такой?

.....

— Ууу! Извращенка! Конченная!

Затащив соседку по комнате обратно в общежитие, Сюй Чуяо рухнула на стул и, не успев даже сделать глоток воды, принялась захлеб рассказывать ей обо всем, что произошло на безлюдной тропинке.

Где катится человечность, куда катится мораль?

И почему этот любитель изящных ножек свалился именно на мою голову!

Даже Ми Сяолу, выслушав рассказ, была в шоке:

— Не думала, что одноклассница Шэнь Нин способна на такое.

— Вот именно! Я в ней жестоко разочаровалась, — возмущалась Сюй Чуяо. — Никак не ожидала у нее подобных наклонностей!

В книге об этом не было ни слова. Она-то думала, что та — просто бесчувственная и холодная машина для убийств, а оказалось, что она — машина для убийств с тягой к чужим ножкам.

Чистой воды извращенка же.

— Ну, если подумать объективно, — смягчила тон Ми Сяолу, — даже если она извращенка, ты ведь сама ее выбрала.

— Сама выбрала?

— Ну да. Ты же прекрасно знала, насколько она человек особенный, но продолжала целенаправленно и неотступно ее донимать, не жалея сил ради того, чтобы стать ее девушкой. А для девушки прозвучавшая просьба поиграть с ее ножками — ну... не то чтобы очень нормально, но и не сказать, что прям из ряда вон.

Всякий, кто понимал характер Ми Сяолу, знал, что она — истинная пай-девочка, поделаться с этим было ничего нельзя, просто у Сюй Чуяо образцово-показательный имидж был чересчур силен. Сама же Ми Сяолу, будучи порядочным ребенком, считала, что по сравнению с извращенкой-любительницей ножек холодный кровавый маньяк пугает куда сильнее.

Раз уж ты согласилась стать ее девушкой и не боишься ее жажды крови, так с чего вдруг бояться того, что она хочет поддержать твои ножки?

Сюй Чуяо на мгновение остолбенела, а затем резко кивнула:

— И правда! Я вспомнила, я отказала ей по совсем другой причине.

— По какой же?

— Она сегодня даже не злилась! А я ведь так старалась, специально при ней гадости говорила, стоило ей появиться, а она в самый ответственный момент взяла и проглотила злость!

Яояо, знаете ли, обладала четким самосознанием девушки-возлюбленной. В прошлый раз, когда она чуть было не огребла по полной в чужой комнате, она ничего не сказала. Но сегодня эта главная героиня хотела поиграть с ее ножками, не выдав при этом ни единого очка злодея — да это же чистой воды халява!

Сюй Чуюо по жизни была гордой девушкой, такой, что даже мимоходом гавкнувшей на нее собаке впору было зваться мелкой сошкой. Разве могла столь гордая натура позволить какой-то Шэнь Нин получить всё на халяву?

Тук-тук-тук, тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь комнаты.

— Кто там?

Странно, кому приспичило ходить по горам в самый разгар полуденного сна?

— Наверное, проверка комнат, я открою.

Ми Сяолу слезла с кровати, семенившими шажками подбежала к двери и распахнула ее. Но она никак не ожидала, что за дверью обнаружится безэмоциональное, леденящее душу личико.

— Ик!

Кро... кровавый маньяк!

— Кто там, Сяолу?

Сюй Чуюо с любопытством выглянула наружу, но ответа не дождалась. А та фигура медленно шагнула внутрь прямо из-за порога.

Никто иной, как главная героиня только что бурно обсуждаемой истории.

— Шэнь Нин? Ты чего это сюда пожаловала?

— Разве я не могу прийти?

По неизвестной причине беловолосая девушка излучала в этот момент какое-то странное ощущение: от нее так и веяло удушающей жадой убийства, словно она в любую секунду была готова натворить дел.

Открыв дверь, Ми Сяолу тихонько шмыгнула обратно к себе и забилась под одеяло, боясь издать хоть звука.

Раз уж она заявила сюда таким макаром, соседка наверняка снова сморозила какую-нибудь сверх-наглую глупость, — подумала она.

Но Сюй Чуяо знала, что за собой ничего не видела, а потому держалась крайне непринужденно:

— Ну раз пришла — заходи. Как говорится в народе, любой гость — желанный, только угостить в нашей коммуне особо нечем.

— Естьчем, — внезапно изрекла Шэнь Нин. — Я хочу поиграть с твоими ножками.

Без всяких обиняков.

Сюй Чуяо с недоумением покосилась на нее. Она-то думала, что когда они только что уединились на улице, та еще хоть капельку стеснялась озвучивать подобные наклонности, а теперь, в присутствии посторонних, выдала всё в лоб — неужто после ее отказа она слетела с катушек окончательно?

— Ты только что пыталась обмануть меня фальшивым гневом, — применила Шэнь Нин совет отражения. — Я очень зла.

Гнев должен сработать — даже само отражение понятия не имело о принципе действия, но ручалось за это на все сто процентов.

Однако, услышав это, Сюй Чуяо вдруг фыркнула со смеху:

— Ой, прекрати ломать комедию, ты вовсе не сердишься.

Мой доход очков злодея за сегодня все еще равен нулю, на что ты там вообще разозлилась-то?

От такой реакции опешило даже отражение:

— Спроси-ка ее, откуда она знает.

— С чего ты взяла, что я не сердилась?

Шэнь Нин всё же испытывала легкую неловкость из-за своего розыгрыша с притворным гневом, но слова Сюй Чуяо задели ее за живое. В смысле? Я сама не могу решить, сержусь я или нет?!

— Да к черту этот гнев, ты сама-то как? — Сюй Чуяо с беспокойством заглянула ей в глаза. — Может, тебе подкрепиться чем-то целебным? Я слышала, дефицит почек приводит к рассеянности сознания.

В этот момент в голове Яояо прозвенел звонок: [Очки злодея +100]

Тут-то она разозлилась по-настоящему, да так, что стало жутко.

Глядя на помрачневшее личико Шэнь Нин, Сюй Чуяо опасно хлопала ресницами:

— Я не к тому, что у тебя обязательно проблемы с почками... Просто в прошлый раз у тебя был белый налет на языке, а теперь вот помутнение рассудка — вероятность велика.

[Очки злодея +200]

Бац!

Под испуганным взглядом Ми Сяолу Шэнь Нин, хоть и не издала громогласного вопля, но стремительным шагом преодолела расстояние до кровати и цапнула Сюй Чуяо за щиколотку.

— Ой-ой-ой, постой, спасите! Сяолу, спаси меня!

Я буду драться с кровавым маньяком?

— Э-э, слушай, у меня тут срочное дело, — Ми Сяолу украдкой сползла с кровати. — Я пожалуй отойду ненадолго.

Ножка Сюй Чуяо — маленькая, ароматная — легла прямо в ее ладонь, напоминая только что приготовленное молочное пирожное.

— Ты смотри там, без глупостей! Главное — не вздумай откусить.

Шэнь Нин было не до разговоров, всё ее сознание занимал один-единственный вопрос: почему?

Злость и вправду сработала, ножка у нее в руке, Яояо даже не сопротивляется... но каков же физический принцип?

— Да забей, я и сам не знаю, — подало голос отражение. — Главное — сработало ведь! Развлекайся давай, скажи же — какое приятное ощущение.

Текстура пирожного и вправду оказалась великолепной: кожа на ощупь была гладкой, сама ножка мягкой, пахла приятно, а на вкус...

— Я же сказала, не кусай!

Пирожное сбежало.

А может, это вовсе и не пирожное, а ножки девушки.

— Ты не только балуйся тут, — Сюй Чуяо надула свои пухлые щечки. — А как же история, которую обещала рассказать?

Что до ножек — ну, хочет лапать, пусть лапает, Яояо не такая уж жадина. К тому же, чтобы эти стопы стали такими утонченными и прекрасными, Шэнь Нин тоже приложила немало усилий.

Еще в тот раз, когда та стырила пакетики с лапшой, в лотерее выпал навык «Ароматные, мягкие и защищенные от грибка изящные ножки», так что позволить главной героине потискать их теперь можно считать совместным правом пользования.

— Ай... не мни так сильно!

Шэнь Нин слегка ослабла хватку — ей предстояло препарировать ее ножку целых десять минут, так что лучше поменьше сминать и побольше гладить. От избытка махинаций Яояо издавала странные звуки, от которых только поднимался жар.

Ладно, лучше уж рассказать историю.

— Я родом из места под названием 13-й горный район. Раньше одноклассники звали меня шахтеркой, и они были правы... правда, сейчас меня так уже никто не зовет.

— Еще бы, — хихикнула Сюй Чуяо. — Теперь все зовут тебя кровавым маньяком.

Шэнь Нин легко провела пальцем по своду стопы, заставив Яояо сладко вскрикнуть. Этот жест

словно говорил: «И кто же в этом виноват, по-твоему?»

Кто, если не некая особа, болтавшая направо и налево всякую чушь? Вон Ми Сяолу, едва открывшая дверь, перепугалась так, что лишилась дара речи.

Слегка переведя дух, Шэнь Нин продолжила рассказ. История в точности совпадала с тем, что знала Сюй Чуяо — прямо как в том самом эпосе, который она в свое время поведала соседке.

— Какой кошмар, неужели такое и вправду бывает? — девочка с мощной силой для вида восхищенно вздохнула. — Ну и повороты... Хотя один момент я так и не поняла: как ты в тот же миг решилась оставить их под землей?

— Дядя Лю меня так попросил, — Шэнь Нин тихо прикрыла глаза. — К тому же... это было единственно верным решением.

<http://bllate.org/book/21829/2260991>